

flm.
B55

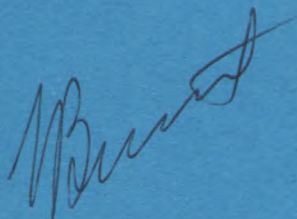
На правах рукописи

УДК 343.137

()

12.00.09-

;

2003

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор

кандидат юридических наук

А.В. Куликов
Национальна юридична академія
України імені Ярослава Мудрого

Н.Н. Башкирева

Бібліотека
11333#
Inv.No

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский юридический институт
Генеральной прокуратуры Российской Федерации

28 2003 15

203.006.01

236006, . , 8.

2003

203.006.01,

Общая характеристика работы

Уже более 10 лет в России проходит судебная реформа (ее концепция была одобрена Верховным Советом РСФСР в 1991 году). За этот небольшой срок (в ходе знаменитой судебной реформы в России конца XIX века планировалось ввести судебные уставы в течение 4-х лет, но фактически на это потребовалось 35 лет) удалось, в основном, определить место, роль, функции, направления дальнейшего развития судебных органов и сделать значительные шаги в этом направлении.

Одной из основных целей реформы является повышение эффективности борьбы с преступностью.

Однако потребности общества в усилении борьбы с преступностью, преодолении ее роста, вступают в противоречие с правилами, в соответствии с которыми ведется борьба с преступностью, т.е. иначе говоря, порядком уголовного процесса.

В этом аспекте можно привести некоторые исторические аналогии. Еще в конце XIX века И.Я. Фойницкий указывал: «... под влиянием исторических наслоений сумма условных правил и обрядов, существовавших в процессе, иногда превышает действительную в них потребность. Порой это ведет даже к явному ущербу для правильности решения и не может быть терпимо, особенно в процессе уголовном, который разрешает вопросы о наиболее важных благах общества и личности».

Важно не упустить правоохрнительный аспект и в ходе проводимой военной реформы. Видный военный ученый философ А.И. Владимиров на основе проведенного им всестороннего анализа геополитического положения России в современном мире и возможных направлений её развития сделал вывод о том, что «разумная государственная военная реформа, может быть, единственное достижимое сейчас и абсолютно необходимое условие успеха стратегии развития России».

В свою очередь, известный военный юрист А.А. Толкаченко, обосновывая необходимость доминанты права в военных вопросах, отметил, что «это необходимо тем более с учетом убедительно подтвержденного историческим опытом тезиса о том, что на всем протяжении развития цивилизации все новое, передовое (в науке, в технике, в социальных процессах и даже в юриспруденции) первоначально внедрялось и апробировалось действительно в армии, а затем уже переносилось на все общество».

В ходе реформирования военной организации государства Вооруженным Силам и другим силовым структурам России в различном качестве (миротворческие силы, силы, участвующие в контртеррористической операции) неоднократно приходилось принимать участие в ликвидации, разрешении ряда вооруженных конфликтов как на территории России (Северная Осетия, Чеченская Республика), так и за её пределами (Абхазия, Таджикистан, Югославия). В то же время за эти годы в ходе проведения, как судебной реформы, так и реформирования Вооруженных Сил, произошли значительные изменения в различных отраслях законодательства: военном, уголовном, уголовно-процессуальном, административном; изменились задачи, функции и полномочия органов прокуратуры. Практическая деятельность органов военной прокуратуры в условиях вооруженных конфликтов, в частности при проведении контртеррористической операции на территории Чеченской Республики, показывает, что при изменении действовавшего законодательства законодателем не были учтены вовсе или учтены в недостаточной степени особенности применения норм права в условиях применения Вооруженных Сил для ликвидации вооруженных конфликтов.

Так, например, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, не содержит специальных норм об уголовной ответственности за преступления, совершенные в военное время или в условиях вооруженного конфликта (мародерство, дезертирство с поля боя, добровольная сдача в плен, преступления против мирного населения и др.).

Принятый 22 ноября 2001 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не только не разрешил проблемы, возникающие при осуществлении функции уголовного преследования в условиях участия войск в вооруженном конфликте, но, напротив, создает новые значительные трудности, связанные с осуществлением всех стадий уголовного судопроизводства в данных особых условиях, отличных от обычных условий мирного времени.

Особенности осуществления не только уголовно-процессуальной, но и всей правоохранительной деятельности в действующих армии и других силовых структурах (пограничных войсках, других подразделениях ФСБ, внутренних войсках и др.) определяются следующими проблемными обстоятельствами:

- Действия войск осуществляются, как правило, в отрыве от постоянно действующих правоохранительных органов (прокуратура, суды, милиция, экспертные учреждения, коллегии адвокатов и т.д.), в местностях, где этих органов либо вообще нет, либо они созданы на временной основе;

- Войска зачастую действуют в условиях противостояния с частью местного населения, его диверсионной и провокационной деятельности, что создает опасность неадекватного применения силы в ответ на эти действия и требует незамедлительного реагирования с целью их предотвращения;

- Военнослужащие имеют многократно возросшие по сравнению с деятельностью в местах постоянной дислокации возможности для использования оружия, в том числе незаконного, как для действий против местного населения, так и при внутренних конфликтах в войсковых коллективах;

- Резко возросшие в боевых условиях эмоционально-психологические нагрузки на личный состав при наличии свободного доступа к оружию ведут к усложнению криминальной обстановки в войсках: росту преступности, негативных изменениях в её структуре, выражающихся в увеличении доли тяжких и особо тяжких преступлений, групповых преступлений и др.

Эти особенности существенно влияют на содержание, методику, тактику следственных действий, а также организацию надзора за следствием и дознанием в условиях участия войск в вооруженных конфликтах.

Принимая во внимание напряженность геополитической ситуации в мире, развитие мировой практики привлечения национальных вооруженных сил к разрешению различных локальных вооруженных конфликтов, к борьбе против международного терроризма, а также новую Доктрину национальной безопасности России, вряд ли можно рассчитывать на прекращение или сокращение участия Вооруженных сил России в такого рода войсковых операциях. При таких обстоятельствах тема настоящего исследования представляется особенно значимой и актуальной.

Изучение степени научной разработанности названных проблем показывает, что до настоящего времени они не нашли своего надлежащего отражения ни в научной литературе, ни в законодательстве (как на федеральном, так и на уровне ведомственных нормативных актов). Необходимо отметить, что если проблемы совершенствования военного и военно-уголовного законодательства

военного времени достаточно исследованы в трудах таких известных ученых, как Х.К. Ахметшин, А.С. Безнасюк, И.М. Мацкевич, Н.А. Петухов, П.И. Романов, А.С. Самойлов, А.И. Тер-Акопов, А.С. Толкаченко и других, то разработка процессуальных норм привлечения военнослужащих к уголовной ответственности в условиях вооруженного конфликта фактически является новым направлением в науке уголовного процесса.

Целью предпринятой работы является выявление на основании обобщения практического опыта деятельности органов военной прокуратуры (в том числе личного опыта автора) в условиях вооруженных конфликтов и, в первую очередь, - контртеррористической операции на территории Чеченской Республики, особенностей осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в условиях участия войск в вооруженных конфликтах; разработка научно обоснованных предложений, направленных на становление науки военного уголовно-процессуального права, в частности, системы норм, применяемых при расследовании преступлений в условиях участия войск в вооруженных конфликтах. Цель исследования обусловила постановку и решение следующей системы задач:

- выявление проблемных особенностей осуществления деятельности по расследованию и раскрытию преступлений в условиях участия войск в вооруженных конфликтах;

- анализ соответствия имеющихся уголовно-процессуальных норм реальным особенностям осуществления деятельности по расследованию и раскрытию преступлений в условиях участия войск в вооруженных конфликтах;

- анализ состояния военного уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран и необходимости использования его норм об особом порядке расследования уголовных дел в отношении военнослужащих для развития соответствующего российского законодательства;

- анализ особенностей первоначального этапа досудебной стадии уголовного судопроизводства в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера;

- выработка предложений об основных направлениях и перспективах становления военного уголовно-процессуального законодательства России, и, как главная задача, разработки структуры и содержания новой главы Уголовно-

процессуального кодекса РФ об особенностях расследования преступлений, совершенных военнослужащими и иными, приравненными к ним лицами, в условиях вооруженного конфликта и иных особых условиях.

Объектом настоящего исследования являются проблемные особенности общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления дознания и предварительного следствия в условиях участия войск в вооруженных конфликтах, а также система соответствующих норм федерального законодательства и ведомственных нормативных актов.

Предметом исследования являются закономерности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в условиях вооруженного конфликта, а также основанные на знании этих закономерностей процессуальные нормы, способствующие повышению эффективности следствия и дознания в условиях участия войск в вооруженных конфликтах.

Основу методологии и методики исследования составили общенаучные (диалектический, сравнительного анализа, синергетический, структурно-функциональный, исторический,) и специальные (статистический, наблюдение, интервьюирование) методы познания. Теоретической основой исследования стали работы видных отечественных ученых в области теории права, уголовного и военно-уголовного права, криминалистики, уголовного процесса С.С. Алексеева, Х.К. Ахметшина, Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, В.Н. Григорьева, И.М. Лузгина, В.М. Мешкова, Н.А. Петухова, В.Л. Попова, А.Н. Соколова, А.И. Тер-Акопова, А.С. Толкаченко, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера и других.

Эмпирическая база исследования строилась на обобщении опыта деятельности военной прокуратуры (в том числе личной практики автора) по раскрытию и расследованию преступлений в условиях контртеррористической операции, осуществляемой в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в Чеченской республике в 2001 - 2002 г.г., результатах изучения 106 уголовных дел, расследованных в этих условиях, а также на результатах интервьюирования 80 сотрудников военных прокуратур, следственных органов ФСБ и МВД РФ, проходивших службу на территории Чеченской республики.

Научная новизна исследования состоит в том, что данная работа является комплексным исследованием проблем правового обеспечения деятельно-

сти по раскрытию и расследованию преступлений в условиях вооруженного конфликта. При этом теоретическая часть исследования тесно увязана с современной практикой обеспечения этой деятельности в войсках, участвующих в контртеррористической операции на территории Чеченской Республики. Основное внимание сосредоточено на аспектах, недостаточно изученных современной отечественной наукой, в том числе на процессуальных особенностях применения материального права при привлечении военнослужащих к уголовной ответственности в условиях боевой деятельности войск. Изложенные в диссертации выводы и предложения позволяют сформировать научную основу для дальнейшей разработки специальных уголовно-процессуальных норм, предназначенных для расследования преступлений, совершенных военнослужащими и приравненными к ним лицами в условиях вооруженного конфликта, предложены направления их развития.

Научная новизна работы получила свое отражение в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

- В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют специальные нормы, необходимые для регулирования особенностей производства предварительного следствия и дознания, а также осуществления прокурорского надзора за ним в условиях участия войск в вооруженных конфликтах не международного характера (в частности, контртеррористической операции в ЧР.

- Предложения, касающиеся использования норм об особом порядке расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении военнослужащих, содержащихся в законодательстве зарубежных стран.

- В России имеются исторический опыт и предпосылки развития системы военной юстиции, как основы для создания современной системы специальных уголовно-процессуальных норм, предназначенных для использования в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц в условиях вооруженного конфликта.

- Выявленные и систематизированные особенности стадии возбуждения уголовного дела в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц в условиях участия войск в вооруженном конфликте.

- Особенности деятельности военных органов дознания при производстве проверочных действий в условиях участия войск в вооруженном конфликте и

предложения о законодательном закреплении перечня таких действий.

- Специфика условий и процессуальных особенностей производства неотложных следственных действий в условиях участия войск в вооруженном конфликте, предложения об изменении процессуального порядка их проведения с учетом особых условий.

- Предложения об изменении статуса военных органов дознания и наделении их специальными полномочиями в период участия войск в вооруженном конфликте.

- Предложения о дополнении УПК РФ новой главой 52-А «Особенности производства в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц в особых условиях».

Теоретическая и практическая значимость. Теоретические выводы, сформулированные в работе, вносят определенный вклад в становление науки военно-уголовного процесса. Выделение и анализ специфических признаков, присущих правоохранительной в целом и уголовно-процессуальной в частности деятельности по обеспечению войск, участвующих в контртеррористических и других военных операциях, позволяют сформировать научную основу для дальнейшего изучения проблем военно-уголовного процесса, связанных с боевой деятельностью войск. Кроме того, выводы и положения исследования могут быть использованы как практические рекомендации для следователей и прокурорских работников, осуществляющих прокурорский надзор за следствием и дознанием в условиях участия поднадзорных войск в вооруженном конфликте.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования положены в основу доклада на заседании кафедры уголовного процесса Калининградского юридического института МВД России и выступления на методических сборах прокурорских работников Главной военной прокуратуры. Результаты исследования оформлены в виде монографии, предназначенной для использования в правоохранительных органах и юридических вузах, а также нашли отражение в семи опубликованных научных статьях. Указанная монография принята Комитетом Совета Федерации по обороне и безопасности для использования в работе по совершенствованию законодательства Российской Федерации. Отдельные разделы диссертации используются в учебном процессе в Калининградском военном институте ФПС РФ.

Структура работы обусловлена целями и задачами проведенного ис-

следования. Диссертация общим объемом 198 страниц состоит из введения, трех глав, состоящих из десяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются выбор темы, её актуальность, излагаются цели и задачи, выделяются объект и предмет исследования, характеризуются теоретическая и методологическая основы работы, степень научной разработанности, раскрывается научная новизна темы, её теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Особенности деятельности органов военной прокуратуры в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике» автор анализирует правовое положение органов военного управления, осуществляющих военные операции в зоне вооруженного конфликта, органов следствия и дознания, дает характеристику этому конфликту. Из анализа международных договоров, нормативных актов Правительства Российской Федерации следует, что контртеррористическая операция в Чеченской Республике обладает всеми признаками вооруженного конфликта немеждународного характера.

Правовое обеспечение деятельности войск в этих условиях характеризуется большим количеством нормативных актов как дублирующего, так и противоречивого характера. Так, например, вопросы защиты прав военнослужащих, проходящих службу в Чеченской Республике, льготы и компенсации, положенные им и членам их семей, регулируют более 30 нормативных актов, в том числе 7 федеральных законов, 4 указа Президента РФ, 11 постановлений Правительства РФ, а также целый ряд ведомственных актов (приказов Министра обороны, Директора ФПС и т.д.).

Кроме того, остро стоит вопрос объема прокурорского надзора за боевой деятельностью войск. Как известно, уголовный закон о воинских преступлениях, совершенных в военное время, в боевой обстановке, отсутствует. Не существует и процессуальных норм, отражающих особенности уголовного процесса при выявлении и расследовании преступлений в действующей армии. Это - серьезный пробел, который невозможно восполнить без принятия соответствующего закона. Однако такого законодательства на сегодняшний день нет.

Законодательная неразрешенность названных проблем, по мнению диссертанта, крайне негативно сказывается на эффективности боевого применения войск в условиях контртеррористической операции в Чеченской Республике, не способствует укреплению воинской дисциплины и правопорядка, снижает эффективность прокурорского надзора за исполнением законов органами военного управления, следствием и дознанием.

В свою очередь, автор приходит к выводу о том, что в условиях проведения контртеррористической операции на территории ЧР военным прокурорам приходится решать сложные задачи расследования преступлений, методику и тактику расследования которых нередко приходится разрабатывать самостоятельно.

На основе конкретных примеров из реальной практики автор характеризует условия работы органов военной прокуратуры на территории Чеченской Республики при проведении контртеррористической операции следующими обстоятельствами и проблемами:

1. Военные прокуратуры дислоцированы и действуют непосредственно среди поднадзорных войсковых частей и учреждений, участвующих в контртеррористической операции, что неизбежно влечет их отрыв от других правоохранительных органов, экспертных учреждений, судов, коллегий адвокатов. При этом транспортное сообщение с местами расположения этих органов в значительной степени затруднено, так как осуществляется, как правило, либо вертолетом, либо в составе автоколонн, также действующих под прикрытием авиации, вследствие чего передвижение следователей, прокурорских работников, адвокатов к месту производства следственных действий, в экспертные учреждения, в суд и т.д. становится зависимым от многих факторов, особенно от погодных условий;

2. Определенные трудности возникают с проведением оперативно-розыскной работы по уголовным делам. Это связано с тем, что органов военной полиции в воинских формированиях нет; органы милиции, которые проводят обычно такие мероприятия, находятся на территории ЧР на временной основе, в большинстве случаев - на удалении от войсковых частей, что затрудняет производство ими оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ); органы военной контрразведки производят ОРМ только по определенной группе преступлений, отне-

сенных к их подведомственности законом и ведомственными нормативными актами. Однако расследование большинства тяжких преступлений без использования специальных средств и методов оперативно-розыскной деятельности крайне затруднительно, а в ряде случаев просто невозможно.

3. Производство отдельных следственных действий (осмотры места происшествия, следственные эксперименты и др.) требует не только криминалистического и технического обеспечения, но и организации боевого охранения мест проведения этих действий, принятия специальных мер безопасности (разминирование местности и др.).

4. Периодическая замена прокурорско-следственного состава прокуратуры, выслужившего установленный приказом Генерального прокурора РФ срок службы на территории ЧР (6 месяцев), требует осуществления прокурорского надзора за следствием, помимо прочего, также и на этапе передачи уголовных дел от одного следователя другому;

5. Прокурорско-следственные работники действуют в сложных материально-бытовых условиях (проживание и работа в блиндажах и палатках, отсутствие стабильных источников энергообеспечения, что отрицательно сказывается на работоспособности компьютерной и другой оргтехники);

6. Большая следственная нагрузка на следователей, в том числе, за счет значительного роста доли дел, связанных с гибелью и травмированием в ходе служебно-боевой деятельности военнослужащих, участвующих в контртеррористической операции.

7. В ряде случаев военным прокурорам и следователям приходится сталкиваться не только с преодолением круговой поруки в воинских коллективах, но и прямым противодействием со стороны командования раскрытию преступлений, совершенных военнослужащими.

Принимая во внимание эти и другие проблемы и особенности производства предварительного следствия и дознания, а также осуществления прокурорского надзора над ним в условиях участия войск в вооруженном конфликте, диссертант делает вывод о необходимости оперативной разработки специальных норм уголовно-процессуального законодательства, действующего в условиях военного и чрезвычайного положения, вооруженных конфликтов.

Недостаточная эффективность действующих уголовно-правовых и уго-

ловно-процессуальных норм в условиях участия войск в контртеррористической операции в Чеченской Республике, по мнению диссертанта, подтверждается стабильно высоким уровнем преступности в этих войсках. Высоким остается уровень преступности и в целом в Вооруженных Силах России и иных воинских формированиях. Так, в 2001 г. военными судами рассмотрено 11457 уголовных дел, что на 504 дела (4%) больше, чем в 2000 г. Осуждено 14951 человек (на 2% больше, чем в 2000 г.). Среди причин и условий, способствующих высокому уровню преступности, автор выделяет 1) наличие некоторых неточностей, нестыковок и пробелов в военно-уголовном законодательстве; 2) отсутствие должной кодификации данной части уголовного закона (отсутствие составов преступлений, которые могут быть совершены только в условиях военного времени или в боевой обстановке, специальных составов воинских должностных преступлений, иных преступлений против военной службы, не указанных в главе 33 УК РФ); 3) отсутствие соответствующего военного уголовно-процессуального законодательства и длительный процесс уголовного судопроизводства

Во второй главе «Состояние и проблемы становления военного уголовно-процессуального законодательства в современный период» автор делает вывод о наличии существенных проблем в становлении современного отечественного военного-процессуального законодательства.

Какое-либо единое учение о науке военно-уголовного процесса в настоящее время отсутствует вовсе. Существующие исследования особенностей применения уголовно - процессуальных норм в чрезвычайных условиях, в первую очередь, работы В.Н. Григорьева, основаны на анализе особенностей процессуальной деятельности гражданских правоохранительных органов по расследованию, как правило, тяжких, групповых, многоэпизодных преступлений, совершенных в условиях массовых беспорядков против мирного населения, и являются методологической основой для дальнейших исследований в этой области.

Исследованные В.Н. Григорьевым проблемы актуальны и для деятельности органов военной прокуратуры по расследованию преступлений, совершенных, в первую очередь, против мирного населения в зонах вооруженных конфликтов. Так, например, органами военной прокуратуры в Чеченской Республике в период с сентября 1999 г. по ноябрь 2002 г. было принято к производст-

ву 151 уголовное дело о преступлениях, совершенных в отношении жителей Чечни. Окончено расследование по 96 уголовным делам, из которых 54 дела на 70 лиц направлены в военные суды, из них: 14 - об убийстве (ст. 105 УК РФ), 17 — о хищении чужого имущества (ст. 158 - 162 УК РФ), 8 - о нарушениях правил вождения боевых машин (ст.350 УК РФ), 3 - о нарушении правил обращения с оружием (ст.349 УК РФ), 4 - о хулиганстве (ст.213 УК РФ), 2 - об изнасиловании (ст. 131 УК РФ) и др. За совершение преступлений в отношении местного населения осуждено 44 военнослужащих, в том числе 6 офицеров.

Однако специфика военной службы и деятельности войск в условиях вооруженного конфликта требует исследования и разработки специальных уголовно-процессуальных норм, необходимость и возможность существования которых подтверждается как иностранным, так и отечественным опытом.

В частности, анализ системы источников зарубежного военно-уголовного и процессуального законодательства показывает, что их структуру формируют правовые институты и нормы, в которых:

а) содержатся составы так называемых воинских преступлений, которые могут совершаться как в мирное, так и в военное время или в боевой обстановке;

б) установлена уголовная ответственность за отдельные виды так называемых общеуголовных преступлений против военной службы, совершение которых военнослужащими и лицами, приравненными к ним, наиболее резко вступает в противоречие с функциями военной организации государства;

в) определены процессуальные особенности применения к военнослужащим отдельных норм и институтов Общей части уголовного права;

г) закреплены специальные институты уголовного права и уголовного процесса, предназначенные для применения в условиях вооруженных сил.

Показательным проявлением специфичности, автономности военно-уголовного и процессуального права является то, что оно в ряде стран имеет полностью обособленные от общего уголовного и процессуального права источники. Военно-уголовные законы, содержащие также специальные процессуальные нормы для военнослужащих, действуют в Великобритании, США, Франции, Германии, Австрии, Нидерландах, Швейцарии, Японии и многих других странах. Выведение военно-уголовного права (включающего в себя

также особые процессуальные нормы) из общего национального права в качестве самостоятельной отрасли оказывает положительное влияние на поддержание законности и правопорядка в войсках.

Направление развития такого законодательства свидетельствует о стремлении законодателя, прежде всего, укрепить правопорядок и дисциплину в Вооруженных силах. Дань требованиям общественности по обеспечению демократичности этого процесса отдается лишь постольку, поскольку это не мешает достижению основной цели. В этом аспекте опыт зарубежных стран заслуживает пристального внимания в плане его использования и заимствования.

В то же время, на основе исторического анализа российской специальной военной системы судопроизводства от времен Петра I до наших дней, можно сделать вывод о том, что, находясь в процессе постоянного реформирования, эта система, в целом, справлялась со стоявшими перед ней задачами.

Так, например, за годы революционных выступлений (1905—1908 гг.) по расследованным военной прокуратурой уголовным делам было осуждено более 100 тысяч военнослужащих. По отчетным данным 1906 — 1909 гг., военно-полевыми и военно-окружными судами было вынесено 6193 смертных приговора - намного больше, чем за весь XIX век. За период Великой Отечественной войны военными трибуналами было осуждено около 2,5 миллионов человек, из них: за «контрреволюционные» преступления — 471 988 человек (18,6 %), за воинские и общеуголовные преступления, соответственно, 792 192 (31,4 %) и 1296 483 человека (50 %).

Опираясь на опыт осуществления прокурорского надзора за жизнедеятельностью войск в боевой обстановке, исторический опыт правоохранительной деятельности в войсках, анализ публикаций современных военачальников об уроках участия войск в военных конфликтах последнего времени, учитывая соответствующий опыт организации правоохранительной деятельности в вооруженных силах иностранных государств, по мнению диссертанта, можно прийти к выводу о необходимости разработки новых перспективных направлений развития военно-уголовного и процессуального законодательства.

По мнению диссертанта, для реформирования военно-уголовного и процессуального законодательства могут быть предложены следующие основные варианты:

I. Разработка нового закона (например - Военно-уголовного кодекса Российской Федерации), как сводного кодифицированного акта, устанавливающего нормы уголовной ответственности за воинские преступления (в том числе за совершенные в военное время или в условиях вооруженного конфликта). В этом же законе должны содержаться и процессуальные нормы, определяющие процессуальные особенности привлечения военнослужащих к уголовной ответственности, как в мирное, так и в военное время.

II. Другой вариант - это разработка нового закона (например - Кодекса военной юстиции Российской Федерации), который, кроме вышеуказанных норм, содержал бы положения о свободах и правах военнослужащих, основаниях и перечне их ограничений, понятие и виды дисциплинарных проступков, систему наказаний и порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, способы защиты военнослужащим своих прав.

III. До принятия Военно-уголовного закона (или Кодекса военной юстиции России) - внести изменения и дополнения в существующие уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, связанные с особенностями привлечения к уголовной ответственности военнослужащих в условиях вооруженного конфликта (в боевой обстановке).

При этом автор отмечает, что изменения уголовно-процессуальных норм, определяющих порядок расследования уголовных дел в отношении военнослужащих, должны идти в первую очередь по пути повышения прав и полномочий командиров воинских частей, как органов дознания.

Условия участия войск в боевых действиях, отсутствие возможности незамедлительного прибытия к месту совершения преступления следователя, прокурора, защитника, а также своевременной доставки в суд подозреваемого (обвиняемого), неизбежно требуют расширения полномочий командира, призванного требованиями воинских уставов всеми средствами, в том числе уголовно-правовыми, обеспечить правопорядок и боеготовность части.

Исходя из изложенного, диссертант предлагает ввести особые уголовно-процессуальные нормы при расследовании уголовных дел в отношении военнослужащих в условиях военного времени и участия войск в боевых действиях:

I. Каждый офицер в случае возникновения среди подчиненных беспоряд-

ков, групповых драк, совершения ими преступлений, направленных против жизни и здоровья людей, либо влекущих за собой невыполнение боевой задачи, должен иметь право применить к ним дисциплинарный арест на полевой гауптвахте или в другом изолированном помещении. О применении ареста он обязан незамедлительно, при первой возможности, лично или по средствам связи, доложить вышестоящему командиру и сообщить военному прокурору.

II. Последние, в свою очередь, обязаны при первой же возможности проверить законность действий указанного офицера и принять меры либо к освобождению арестованного военнослужащего, либо к возбуждению в отношении него уголовного дела и избранию меры пресечения. В случае возбуждения командиром части уголовного дела и избрания подозреваемому с санкции прокурора меры пресечения в виде заключения под стражу, об этом в течение 24 часов уведомляется военный суд, который проверяет законность и обоснованность ареста по представленным материалам. В случае необходимости судья имеет право потребовать доставки в суд арестованного военнослужащего.

III. Получив сообщение о преступлении, при наличии достаточных оснований, командир части возбуждает уголовное дело и производит все необходимые следственные действия, возможные без участия подозреваемого. Сразу же после возбуждения уголовного дела подозреваемому разъясняются его права: не свидетельствовать против себя, иметь защитника из числа избранных им лиц, имеющих возможность прибыть к месту следствия, либо назначенного военного адвоката, состоящего при военном суде. О возбуждении уголовного дела командир незамедлительно уведомляет военного прокурора и при первой же возможности представляет прокурору материалы уголовного дела. Прокурор, проверив материалы дела, либо прекращает его своим постановлением, либо дает указания о производстве дополнительных следственных действий или представлении дополнительных материалов, либо передаёт дело в производство следователя военной прокуратуры.

IV. Следственные действия производятся в порядке, предусмотренном главами 21-30 УПК РФ, за тем изъятием, что такие процессуальные действия, как помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующей экспертизы; выемка и осмотр личной корреспонденции; временное отстранение

обвиняемого от должности производятся дознавателем в ходе осуществления неотложных следственных действий с согласия органа дознания (командира части), а после принятия дела к производству следователем прокуратуры - с санкции прокурора. Законность проведенных процессуальных действий подлежит судебному контролю в порядке части 5 статьи 165 УПК РФ.

V. При совершении военнослужащими впервые преступлений, указанных в части 3 статьи 150 УПК РФ, командир части вправе либо поручить дознавателю производство дознания с последующим утверждением обвинительного акта и направлением дела в суд, либо отказать в возбуждении уголовного дела с направлением материалов на рассмотрение суда чести рядового состава, сержантов, прапорщиков, младших офицеров, старших офицеров, либо применить наказание в дисциплинарном порядке.

В третьей главе «Особенности возбуждения уголовного дела, производства проверочных и неотложных следственных действий в условиях вооруженного конфликта» отмечается, что уже с важнейшей стадии уголовного процесса - стадии возбуждения уголовного дела появляются особенности, связанные с участием войск в вооруженном конфликте.

Как писал известный русский юрист В.К. Случевский, «возбуждение уголовного процесса сопряжено со многими тяжкими для интересов частных лиц последствиями, а потому оказывается необходимым не возбуждать судебного производства прежде, чем не будут обнаружены признаки преступности».

Как показывает анализ, в условиях участия войск в вооруженных конфликтах, основным поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из различных источников, а чаще всего - непосредственное обнаружение командиром. Так из 106 изученных диссертантом в 2002 году в военной прокуратуре органов и войск ФПС РФ в Чеченской Республике уголовных дел, только 2 были возбуждены на основании заявлений потерпевших, 1 - на основании явки с повинной, а все остальные - в результате непосредственного обнаружения командованием или по результатам прокурорских проверок.

С целью уменьшения количества расследуемых в войсках в условиях вооруженного конфликта уголовных дел и снижения нагрузки на военные суды, по мне-

нию диссертанта, было бы целесообразно изменить статьи 25, 28 УПК РФ, предусмотрев в них возможность уже на стадии возбуждения уголовного дела, в случае явки с повинной, связанной с примирением с потерпевшим либо с деятельным раскаянием, принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В пользу этого предложения свидетельствует, например, тот факт, что из 11 уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушениями уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (преступления средней тяжести), рассмотренных 77 гарнизонным военным судом с 1 июля 2002 г. по 30 марта 2003 г., 7 (63,6%) было прекращено судом в связи с примирением с потерпевшим, при этом 4 (36,4%) из них было прекращено еще на стадии предварительного слушания.

В 70-80 % случаев возбуждению уголовного дела предшествует проведение проверочных мероприятий.

Однако, в компетенцию органов дознания - командиров войсковых частей большинство из предусмотренных законом для милиции, прокуратуры и др. органов форм проверочных действий не входит, в их арсенале практически остаются лишь те возможности, которыми они располагают при проведении служебного разбирательства

По мнению диссертанта, следовало бы законодательным путем определить виды и способы проверочных действий, которые правомочны проводить командиры воинских частей как органы дознания, а также военные дознаватели, а именно:

- производство личного досмотра военнослужащих, их личных вещей, при наличии достаточных данных о том, что они незаконно имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества;

- изъятие указанных предметов, средств и веществ при отсутствии данных о наличии законных оснований для их ношения и хранения;

- получение от военнослужащих и должностных лиц необходимых объяснений, сведений, документов, справок (в том числе - экспертных справок специалистов: медиков, химиков, биологов, криминалистов и др.);

- производство в установленном порядке освидетельствования исполняющих служебные обязанности военнослужащих для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств;

- отождествление личности;

- назначение финансовой проверки, инвентаризации, ревизии;

использование для документирования своей деятельности информационных систем, видео- и аудиотехники, кино- и фотоаппаратуры, а также других технических и специальных средств, не причиняющих вреда жизни, здоровью человека и окружающей среде.

Поскольку эти меры носят специфический характер и предназначены для использования только в воинских формированиях, представляется целесообразным перечислить эти меры, порядок и основания их применения, а также порядок оформления и порядок обжалования разместить в специальной главе «Порядок служебного разбирательства и доследственной проверки» нового Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, проект которого в настоящее время разрабатывается.

Орган дознания сразу после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, проводит те следственные действия, которые не терпят отлагательства. Промедление с их производством может привести к утрате доказательств, либо затруднит их закрепление, изъятие и исследование, либо даст возможность лицу, совершившему преступление, скрыться от органов предварительного расследования и суда.

Многолетняя практика расследования дел, по которым органами дознания производились неотложные следственные действия, показывает, что провести их на приемлемом уровне органы дознания не всегда в состоянии. Наиболее типичными недостатками и ошибками, допускаемыми дознавателями, являются следующие:

- поверхностный характер произведенных следственных действий, не выяснение существенных деталей, важных для доказывания тех или иных обстоятельств;

- нарушение процессуальных норм при производстве следственных действий (не разъяснение прав его участникам, производство следственного действия с подозреваемым без реального предоставления защитника, производство следственного действия неправомочным лицом, проведение опознания без предварительного качественного допроса опознающего об обстоятельствах, при которых он видел предъявленные для опознания лица или предметы, а также об особенностях и приметах, по которым он может их опознать, и др.);

- небрежность при документальном оформлении результатов следственных действий (не проставлены или не верно проставлены дата, время начала и окончания следственного действия, протокол подписан не всеми участниками и т.д.);

- подмена одного следственного действия другим (фактическое производство личного обыска оформляется как осмотр места происшествия, проверка показаний на месте оформляется как следственный эксперимент).

В связи с этим, военные органы дознания стараются проводить как можно меньше неотложных следственных действий, чтобы не допустить ошибок. Изучением 106 уголовных дел, расследовавшихся военной прокуратурой органов и войск ФПС РФ в Чеченской Республике в 2002 году, проведенным диссертантом, установлено, что неотложные следственные действия проводились только по 36 из них, в том числе осмотр места происшествия - по 1 делу, выемка - по 3 делам, а по остальным - только допросы свидетелей и потерпевших.

Однако, именно в условиях вооруженного конфликта, производство неотложных следственных действий, в том числе сложных, неизбежно. В этой связи диссертант поддерживает мнение В.Н. Григорьева о необходимости приспособления процедуры ряда следственных действий к особенностям расследования преступлений в чрезвычайных условиях и предлагает для этого модернизировать некоторые нормы УПК РФ, в частности предусмотреть:

- возможность получения собственноручных показаний свидетелей и потерпевших без предварительного их допроса или просьбы об этом, ограничив ее лишь одним условием — согласием последних:

- замену в случае отсутствия положительного результата протоколов таких следственных действий, как обыск, выемка, освидетельствование, предъявление для опознания краткой справкой о факте их проведения, привлеченных участниках и отрицательном результате.

Представляется целесообразным эти и другие изменения объединить в одну главу 52-А «Особенности производства в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц в особых условиях», которой необходимо дополнить Часть четвертую Уголовно-процессуального кодекса РФ. Содержание этой главы изложено в заключении, в котором также сформулированы основные выводы и предложения по результатам исследования:

1. Особенности повседневной и боевой деятельности воинских формирований, участвующих в вооруженном конфликте немеждународного характера (напри-

мер, контртеррористической операции в Чеченской Республике), оказывают существенное влияние на организацию и эффективность деятельности военной прокуратуры и военных органов дознания по раскрытию и расследованию преступлений, свидетельствуют о необходимости оперативной разработки специальных норм уголовно-процессуального законодательства, действующего в условиях вооруженных конфликтов.

2. Отсутствие специальных процессуальных норм о привлечении военнослужащих к уголовной ответственности в условиях участия в вооруженном конфликте и, как следствие этого, снижение оперативности и результативности деятельности по выявлению и расследованию преступлений, ведет к ухудшению криминальной ситуации в войсках, участвующих в боевых действиях.

3. Анализ современного состояния науки военного права, военно-уголовного (и процессуального) законодательства, как её составной части, свидетельствует о том, что при решении проблем совершенствования материального права явно недостаточно внимания уделяется вопросам развития процессуальных норм, связанных с особенностями его применения в условиях деятельности войск в военное время и в боевой обстановке. С целью обеспечения готовности государства и его военной организации к войне необходима разработка законодательства военного времени, включающего пакет законов о переходе государства к функционированию в условиях войны; военно-уголовного законодательства, включающего нормы уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные в военное время или в боевой обстановке, а также процессуальные нормы привлечения военнослужащих к уголовной ответственности.

4. Анализ систем права современных государств показывает, что они с учетом отраслевой дифференциации включают в себя военно-уголовное право, которое близко граничит, с одной стороны, с уголовным и уголовно-процессуальным правом, а с другой — с военным законодательством. По структуре военно-уголовное право представляет собой совокупность содержащихся, как правило, в комплексных нормативно-правовых актах уголовно-правовых норм, регулирующих уголовную ответственность военнослужащих и лиц, приравненных к ним, а также уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок привлечения к ответственности указанных лиц. Опыт зарубежных стран по вы-

делению специальных процессуальных норм о привлечении к уголовной ответственности военнослужащих должен быть принят во внимание при создании российского военного уголовно-процессуального законодательства.

5. В целях повышения эффективности и оперативности деятельности по выявлению и расследованию преступлений в период участия войск в вооруженном конфликте, как одного из условий укрепления воинской дисциплины и правопорядка, повышения боеготовности воинских частей и соединений необходим ряд мер законодательного характера:

- Создание условий для поощрения правомерного постпреступного поведения виновных лиц, в частности, наделения дополнительными привилегиями по мере наказания лиц, явившихся с повинной, что в условиях участия войск в вооруженных конфликтах могло бы способствовать росту раскрываемости преступлений. Для этого в уголовном законе надлежит дифференцировать правовые последствия для различных форм явки с повинной;

- Внесение в законы «О военных судах Российской Федерации» и «О прокуратуре Российской Федерации» изменений, касающихся порядка назначения (перевода) военных судей и прокуроров в военное время, а также в целях обеспечения войск, участвующих в вооруженном конфликте.

- Создание института военной адвокатуры. В качестве военных адвокатов могли бы выступать (по выбору привлекаемого к уголовной ответственности военнослужащего) помощники командиров войсковых частей по правовой работе; другие военнослужащие, имеющие высшее юридическое образование; состоящие при военных судах военные адвокаты из числа призванных на определенное время из запаса военных юристов.

- Формирование российского военного уголовного и процессуального законодательства необходимо начать с внесения изменений и дополнений в существующие уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, связанные с особенностями привлечения к уголовной ответственности военнослужащих, участвующих в вооруженных конфликтах. В частности:

- Изложить часть 1 статьи 41 УПК РФ в следующей редакции:

«Полномочия органа дознания, предусмотренные частью второй стали 40 настоящего Кодекса, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем»

- дополнить часть четвертую УПК РФ новой главой 52-А «Особенности производства в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц в особых условиях», со следующей структурой и содержанием:

Статья 1. Основания применения положений настоящей Главы. Настоящая глава применяется только в условиях вооруженного конфликта, который обладает признаками такового исходя из международных правовых норм.

Статья 2. Категории лиц, к которым применяются положения настоящей статьи.

Действие главы распространяется на военнослужащих и приравненных к ним лиц (рабочие и служащие воинских формирований, совершившие преступления при исполнении служебных обязанностей).

Статья 3. Порядок и особенности возбуждения уголовного дела.

Уголовное дело возбуждается в порядке и на основаниях, предусмотренных главой 20 УПК РФ, но при этом полномочиями по возбуждению уголовного дела обладает командир войсковой части (начальник учреждения, гарнизона) как орган дознания, следователь и прокурор. О возбуждении уголовного дела при первой возможности уведомляется военный прокурор. При необходимости, военный прокурор может продлить срок рассмотрения сообщения о преступлении до 1 месяца. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела могут производиться проверочные действия, предусмотренные воинскими уставами и Законом «О милиции».

Статья 4. Полномочия командира воинской части (начальника учреждения, гарнизона) как органа дознания.

Командир части (начальник учреждения, гарнизона) вправе поручать военным дознавателям производство дознания о преступлениях, указанных в части 3 статьи 150 УПК РФ, а также производство неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия.

Командир части (начальник учреждения, гарнизона), с согласия военного прокурора, вправе отказывать в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 25,26 и 28 УПК РФ.

Статья 5. Задержание подозреваемого. Избрание обвиняемому меры пресечения.

Военнослужащие и приравненные к ним лица, подозреваемые в совершении тяжкого преступления, могут быть задержаны в порядке, установленном ст. 91 настоящего Кодекса с помещением на войсковую гауптвахту на срок до 10

суток. О задержании незамедлительно уведомляется военный прокурор и военный судья, каждый из которых вправе освободить задержанного. Мера пресечения в виде заключения под стражу применяется органом дознания, следователем с санкции прокурора, о чем в течение 24 часов уведомляется военный суд. Суд вправе истребовать материалы и отменить (изменить) данную меру пресечения.

Статья 6. Допрос подозреваемого

Подозреваемый должен быть допрошен при первой же возможности предоставления ему защитника. При отсутствии защитника, подозреваемый в любой момент вправе дать показания или сделать заявление в присутствии избранного им лица (лиц), присутствующих в месте производства следствия (дознания).

Статья 7. Особенности производства отдельных следственных действий.

Если в результате произведенных следственных действий не добыто доказательств, а их производство фиксировалось техническими средствами, то составление протокола не обязательно. В таком случае составляется справка о проведенном следственном действии с приложением записи.

Протоколы осмотра места происшествия, следственного эксперимента, проверки показаний на месте могут не составляться, если произведена их видеозапись специалистом и первый экземпляр видеозаписи, опечатанный и подписанный специалистом и участвующими лицами, направлен для хранения в военный суд.

По предложению дознавателя, следователя, свидетель, потерпевший, подозреваемый (обвиняемый), с их согласия, могут изложить свои показания в протоколе допроса собственноручно.

Статья 8. Особенности отстранения от должности.

Командир воинской части (начальник учреждения, гарнизона) как орган дознания вправе временно отстранить от должности своих подчиненных, в отношении которых возбуждено уголовное дело, с последующим уведомлением в течение 24 часов военного прокурора и военного суда, которые вправе отменить это решение.

Статья 9. Право обжалования.

Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном главой 16 настоящего Кодекса.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

1. Надзор военной прокуратуры в условиях проведения контртеррористической операции в Чеченской республике: проблемы, противоречия, перспективы, опыт и его значение для развития военного права, военно-уголовного и процессуального законодательства. - Монография. - Калининградский юридический институт МВД России. - Калининград, 2003. (6,75 п.л.).

2. Положение прокуратуры в переходный период: направления развития и противоречия // Актуальные проблемы теории государства и права / Межвузовский сборник научных трудов. - Выпуск 1. - Калининград, 2001. (0.2 п.л.)

3. Особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением законов органами военного управления пограничных войск в условиях контртеррористической операции в Чеченской Республике // Актуальные проблемы теории государства и права / Межвузовский сборник научных трудов. - Выпуск 2.- Калининград, 2002. (0.3 п.л.)

4. Особенности осуществления прокурорского надзора за следствием и дознанием в условиях контртеррористической операции в Чеченской Республике // Сборник статей адъюнктов и соискателей Калининградского юридического института МВД России. - Калининград, 2002. (0.3 п.л.)

5. Уголовно-процессуальный аспект проблемы развития военно-уголовного законодательства России // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - № 2. Калининград, 2002. (0,5 п.л.)

6. Проблемы компетенции военных органов дознания по УПК РФ в условиях вооруженного конфликта (в боевой обстановке). Идеальн. соавторство с Соколовым А.Н. // Уголовно-процессуальное законодательство: проблемы теории и практики. / Калининградский государственный университет. - Калининград, 2003. (0,3 п.л.)

7. Особенности производства проверочных действий в условиях вооруженного конфликта (в боевой обстановке) по УПК РФ // Сборник статей адъюнктов и соискателей Калининградского юридического института МВД РФ.- Выпуск VIII.- Калининград, 2003. (0,3 п.л.)

8. Правоохранительные органы стран Балтии: Учебное пособие / Под. ред. А.Н. Соколова. - Калининград: Янтарный сказ, 2003.- 424 с. (Глава 7 раздел II.2; раздел II.5; глава 2 раздел II.6 - 1.25 п.л.)